

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Первая брачная ночь

Это произошло через два года после тех событий, которые описываются в первом рассказе. На исходе последнего года обучения в МГУ Лена все-таки ухитрилась влюбиться... неожиданно для самой себя. Встречи со старым школьным другом стали ее слегка тяготить, потому что с одной стороны иногда она испытывала к нему странное физическое притяжение — хотелось к нему прикоснуться, взять за руку или под руку... было приятно с ним видеться, разговаривать... но пойти дальше этого ей что-то мешало... Несмотря на то, что иногда он сам проявлял попытки дальнейшего развития отношений.

Однажды они сидели на скамейке в парке поздней осенью. Холодный ветер продувал насквозь всю аллею, поднимая в воздух кучи разноцветных осенних листьев. Изредка моросил мелкий дождь, сидеть на скамейке было очень холодно... но идти греться было некуда. Родители Лены совершенно точно не одобрили бы появление у нее дома этого школьного друга — потому что по многим причинам они считали его неподходящей парой для нее. Она и так уже много раз ругалась со своими родителями, объясняя им, что замуж за него выходить она не собирается. Тем не менее они постоянно боялись того, что этот школьный друг рано или поздно «ее соблазнит», и тогда они будут бессильны что-то изменить...

Наоборот, заходить к своему другу домой стеснялась сама Лена, так как ей не хотелось знакомиться с его родителями... Она чувствовала какую-то двусмысленность всей этой ситуации. И сейчас, когда и говорить уже было почти не о чем, а расставаться не хотелось, Лена мерзла, ежилась на ледяной скамейке, но никак не могла заставить себя встать и сказать, что пора домой... Ее другу самому не хотелось расставаться с ней, но он тоже не мог найти тему для разговора... Единственное, что он мог ей предложить — это попытаться уменьшить дискомфорт от холода. В кармане у него оказались перчатки, и он предложил их Лене... Но ей почему-то показалось совершенно невыносимым надеть на руки ЕГО перчатки. Такое вот странное отношение у нее было к нему, что мысль о каких-то более «земных» отношениях, чем разговоры на философские темы — казалась ей кощунственной. Даже одеть его перчатки для нее было НЕЧТО из ряда вон выходящее. Тогда он взял ее руки в свои и стал их греть. Но это снова показалось Лене чем-то «неприличным», и она постаралась быстро выдернуть свои руки.

Тогда он сделал последнюю попытку ее согреть, предложив НЕЧТО еще более невыносимое — с точки зрения Лены. Он сказал ей: «А хочешь — садись ко мне на колени — и тебе будет тепло...» «Ну уж это совсем из ряда вон — подумала она и воскликнула — Ты с ума сошел, я же тебя раздавлю!» Ее друг казался ей таким худеньким и маленьким в сравнении с ней (он был ниже ее ростом на целых ДВА сантиметра), что ТАКОГО она просто не могла себе представить... Она решительно встала и сказала: «Нет уж — пошли лучше домой!»

А когда ее друг проводил ее домой, она ни с того, ни с сего сказала у подъезда: «Как ты думаешь, как я к тебе отношусь?» Ее друг растерялся и ответил: «Зачем мне думать, ты можешь сама об этом сказать»... Тогда Лена собралась с духом и призналась: «Мне кажется, что я тебя люблю». Это действительно звучало очень странно — особенно после реакции Лены на все попытки физического сближения. Ее друг посмотрел на нее задумчиво и произнес: «Любовь — это очень большое слово... Я не знаю, люблю ли я тебя. Я знаю, что мне

с тобой очень интересно разговаривать и что ты мне нравишься... Можно — я тебя поцелую? Я раньше уже целовался с девушками, но ни разу не целовался с девушкой, которая мне нравится...»

Лена была крайне удивлена. Ей было непонятно ВСЕ! Зачем он целовался с теми, кто ему не нравился? Почему он не целовался с той, кто ему нравится? И вообще почему он в ответ на ее ГРАНДИОЗНОЕ признание отвечает как-то совершенно непонятно... По крайней мере совершенно не так, как в книгах написано. Все это настолько ее смутило, что когда он поцеловал ее сначала в щеку, а потом даже в губы, она НИЧЕГО не почувствовала, хотя до этого много раз мечтала о том, как она сделает это признание и **ВСЬ МИР ПЕРЕВЕРНЕТСЯ!** Если бы он прореагировал **ТАК**, как ей хотелось (они ведь целых **ПЯТЬ** лет встречались), если бы он сказал ей, что давно любит ее и мечтает о том, чтобы они были вместе, она вероятно даже нашла в себе силы бороться с собственными родителями и в конце концов они не смогли бы ей противостоять... **НО он ОТВЕТИЛ ТАК, КАК БУДТО ЕЕ ПРИЗНАНИЕ ДАЖЕ НЕ ПРОИЗВЕЛО НА НЕГО ОСОБОГО ВПЕЧАТЛЕНИЯ!**

Это стало «последней каплей в море отчаяния»... Лена быстро распрощалась с ним и побежала домой, решив сама для себя, что больше никогда и ни за что встречаться с ним не будет... (Через двадцать лет она поняла, что совершенно ошибочно истолковала все его слова и что на самом деле он ее любил, но... наверно, обстоятельства оказались сильнее их обоих).

После этого она стала скрываться от своего друга. Он регулярно звонил ей, пытаясь назначать встречи, но она всякий раз говорила, что она занята и встретиться с ним не может. Постепенно он стал звонить все реже и реже, а потом и совсем перестал. Она решила, что раз он ее не любит, нет никакого смысла с ним встречаться, и решила искать «более подходящий объект» для создания каких-то более серьезных отношений... Долгое время ей не нравился никто, потому что все мальчики на ее курсе казались ей какими-то глупыми... Они хуже нее решали математические задачи, совсем не умели интересно разговаривать, а к тому же у большинства из них на уме была одна лишь выпивка и пустые развлечения... Да, экономический факультет — это не мехмат, куда Лене — к сожалению — так и не удалось поступить (не добрала одного балла). Вероятно, среди математиков было легче найти умных мальчиков чем среди экономистов... Чисто внешне многие были весьма привлекательны, но поговорив с ними, Лена с ужасом обнаруживала, что в голове у них собственных мыслей почти нет — в основном общеизвестные истины, знания, почерпнутые из книг или от ближайших знакомых... и больше **НИЧЕГО!** Некоторые подруги убеждали ее, что можно выйти замуж за человека, который совсем не обязательно будет умным — лишь бы он был хорошим любовником. Но такого Лена себе представить не могла! Она с ужасом думала — ну вот допустим он утром встал и идет завтракать... и при этом я знаю, что он дурак... нет, это невозможно... о чем я с ним буду разговаривать... да одно его присутствие в одной комнате со мной будет невыносимо... Ей сразу вспоминался мальчик Саша и его нелепое поведение при попытке его «сращения»... И снова она думала, что **НИКОГДА НИ ЗА КОГО** замуж не выйдет. Но раньше ее это не слишком сильно угнетало, а сейчас что-то все чаще тянуло покончить жизнь самоубийством. Ей казалось, что она зря родилась на свет — вероятно, слишком рано, когда не родились еще на свет те, с кем ей было бы легко и просто общаться.

И когда она уже было совсем отчаялась — вдруг произошло **ЧУДО!** Совершенно случайно она оказалась в компании студентов, учившихся на другом факультете (вычислительной математики и кибернетики). Дело в том, что ее вместе с двумя мальчиками с этого факультета

отправили на Научную студенческую конференцию факультета кибернетики Киевского госуниверситета. Там все они делали доклады, а потом одной компанией гуляли по славному городу на Днепре. Заманчивые тропинки, причудливо извивающиеся по зеленым склонам Днепра, золотые купола Печерской лавры, ярко сияющие под горячим майским солнцем, архитектурные красоты Крещатика и другие чудесные городские пейзажи славной украинской столицы — все это навеяло на всех романтическое настроение. Оба мальчика были с другого факультета — поэтому они ничего не знали о матриархально-революционных взглядах Лены, которыми она «запудрила мозги» всем парням со своего курса — так что те даже подойти к ней боялись. Мальчики — Юра и Дима — видели в Лене просто симпатичную, а к тому же умную девушку, с которой можно поговорить на любую тему. Оба мальчика были не только умными, но и внешне довольно симпатичными — оба высокие, стройные: Юра — кареглазый брюнет, Дима — голубоглазый блондин. Ей тоже было интересно с ними разговаривать, а поэтому она решила не запугивать их своими оттодоксальными взглядами... Так что все они довольно весело провели время, а под конец мальчики даже сводили Лену в ресторан, где под конец под влиянием выпитого даже стали рассказывать неприличные анекдоты, чем очень Лену удивили. Ей не приходило в голову, что такие УМНЫЕ мальчики тоже могут рассказывать неприличные анекдоты. Она лично ни одного анекдота не знала — поэтому рассмешить компанию ей было решительно нечем, но ей захотелось пустить в ход фантазию и придумать свой собственный, еще более оригинальный анекдот, чем те, которые ей рассказывали.

Один из анекдотов, который рассказал Дима, звучал так:

«На необитаемый остров выбросило кораблекрушением двух мужчин и одну женщину. Сначала они жили все вместе, но потом женщина умерла. Через неделю один из мужчин сказал — пора кончать этот маразм — и закопал труп. Но еще через две недели другой мужчина сказал — пора кончать этот маразм — и откопал труп обратно»

Смысл анекдота Лена поняла, но он ей не слишком понравился и в отместку она рассказала свой собственный анекдот. «На необитаемый остров выбросило двух женщин и ни одного мужчины. Но через год у обеих женщин родилось по ребенку. Они научили своих детей говорить «папа» и «мама». Но первый ребенок звал мамой одну из них, а папой — другую. А второй ребенок — наоборот — папой звал первую женщину, а мамой — другую».

Юра и Дима удивленно воззрились на Лену и сказали: «Что-то мы ничего не поняли!»

«Ну — как?! — возмутилась Лена — чего тут непонятного?! ОНИ же все были ГЕРМОФРАДИТЫ!»

Мальчики переглянулись, покачали головой и подумали, что сексуальное образование Лены страдает большими пробелами. После этого они решили больше не развращать ее анекдотами и проводили до комнаты в студенческом общежитии.

На следующий день они вернулись в Москву, и после расставания с ними Лена с ужасом осознала, что кажется один из них — веселый и остроумный Дима с обаятельной улыбкой и добрыми глазами — ей очень сильно понравился, но вероятность снова его когда-нибудь увидеть была очень мала — ибо он учился на совершенно другом факультете, и она не знала ни его адреса, ни тем более телефона — поскольку он не был москвичом и жил в студенческом общежитии.

«Нет — решила она — я не могу просто так взять и расстаться с ним. Я должна его обязательно разыскать! Но под каким предлогом я его разыщу?» Придумать предлог было

самым сложным делом...

В какой из комнат общежития он живет — Лене удалось узнать через свою подружку Нину, тоже жившую в общежитии. И у нее же Лена спросила совета: «Как продолжить знакомство с мальчиком, который мне очень понравился?»

Нина подумала и сказала: «Когда мне было четырнадцать лет, и мне очень нравился один мальчик, я каждый день приходила в подъезд его дома и привязывала к ручке двери букетик цветов»...

Цветы — подумала Лена — интересно! НО НЕ ОРИГИНАЛЬНО... Надо придумать что-нибудь новенькое. НО ЧТО? Ей вдруг пришла в голову идея. Они с подружкой сидели и ели сардельки с картошкой, только что поджаренной на кухне студенческого общежития. НЕДОЛГО ДУМАЯ, она схватила сардельку, привязала к ней кусок черного хлеба, и прицепила ко всему этому чек, выписанный официантом того самого киевского ресторана. Чек по счастливой случайности оказался у нее — точнее она сама тогда по какому-то наитию прихватила его со стола «на память». Нина с улыбкой посмотрела на Лену:

«И что ты хочешь сказать таким странным подарком?»

Лена захихикала: «Ну, вот он же живет в общежитии — наверно, вечно голодный, а тут ему такая посылочка, и вдобавок этот чек. Он его получит и решит, что это ему послал кто-то из тех, кто был с ним вместе в том ресторане, а потом догадается, что это я»

Нина покачала головой: «А вдруг он как-нибудь не так это поймет?!»

«Ну и ладно! Зато будет очень смешно и весело!»

Нина попыталась отговорить Лену, но это было бесполезно. Та вошла в азарт, а когда ей что-то взбрело в голову, остановить ее было практически нельзя!

Сказано-сделано. Через каких-то полчаса сарделька с куском черного хлеба, прикрытая чеком из ресторана, висела привязанная за ниточку к ручке двери комнаты, в которой жил Дима. Слава Богу, он учился на последнем курсе, писал диплом и поэтому жил в отдельной комнате. К дипломникам обычно соседей не подселяли. Поэтому он должен был однозначно понять, что эта посылка предназначена именно ему.

Лена спряталась в холле за спинкой большого кожаного дивана, чтобы подглядывать, что же произойдет дальше!

Наконец, в дальнем конце коридора остановился лифт, оттуда вышел Дима и зашагал к своей комнате... Увидев странный сюрприз на ручке двери, Дима взял его в руки, повертел, брезгливо поморщился, выругался нехорошими словами и поискав глазами ближайшую урну, запустил Ленин подарок туда...

Наблюдая все это из-за спинки дивана, Лена чуть не расплакалась. Подарок желаемого впечатления явно не произвел. Подождав, когда Дима скроется в комнате и закроет за собой дверь, расстроенная Лена поплелась к своей подружке за «утешением».

«НУ, не отчаивайся — сказала ей Нина — он наверно не понял, что это от тебя... Лучше сделаем по-другому. Давай подстроим случайную встречу. Мы с тобой сядем на том самом диване, где ты пряталась, и будем разговаривать, как будто ты ко мне пришла, и мы вместе кого-то ждем. А когда он появится, ты скажешь что-то в таком духе: «О, Дима, какими судьбами, ты что здесь делаешь?»»

А он конечно ответит — «Я здесь живу»... А потом ты познакомишь его со мной. А я скажу — раз ты тут живешь, пригласил бы в гости. Он же не сможет отказать сразу двум девушкам. Мы к нему вместе зайдём, посидим, поболтаем, потом я незаметно уйду — вспомню, что у меня

дела какие-нибудь. А ты останешься — ну и дальше видно будет...

«Ага — сказала Лена — ладно, давай завтра так и сделаем!»

На следующий день они осуществили свой план, и он удался на славу. Дима действительно пригласил их к себе, более того даже угостил вином, которое привез со своей родины — из Краснодарского края. Под влиянием выпитого вина Лена, конечно, развеселилась и не удержавшись, в азарте завела разговор на свою любимую тему. Она стала говорить о том, что к мужчинам относится в целом отрицательно, признает в них только товарищей по работе, что замуж ни за кого из них выходить не собирается, и вообще женщины ей нравятся больше, и что она прирожденная лесбиянка. В доказательство своих слов она стала приставать к своей подруге, пытаясь поцеловать ее в губы. Зачем она все это делала — честно говоря — она сама не знала — просто вдруг нашло на нее желание устроить такое представление... Подруга быстро сообразила, что лучше ей быстренько удалиться и сказала, что забыла выключить в своей комнате утюг...

Когда Лена осталась с Димой наедине, она тут же очень смутилась и почувствовала себя очень скованно... Она толком сама не знала, чего ей собственно хотелось, но чего-то хотелось — это точно! Дима заглянул ей в глаза, но она тут же опустила глаза и покраснела. Потом сказала: «Я, пожалуй, тоже пойду, а то меня дома ждут...» Только она встала с места, как Дима тоже встал, схватил ее за руку и быстро спросил: «А-ну признавайся — зачем мне сардельку на дверь повесила?!»

Лена дико растерялась и пробормотала: «А-а... откуда ты знаешь, что это я?»

Дима рассмеялся: «Я тебя вычислил! Больше никому! Правда, сначала я, конечно, не понял, кто это был — думал, кто-то из однокурсников подшутил — даже разозлился и выкинул ее!»

«Ну-у, зачем ты выкинул... мог бы и съесть!» «Ага — пыльную сардельку, неизвестно сколько времени повисевшую в коридоре?!»

А вдруг она была отравленная?!»

«Она не была отравленная...»

«Ну — я же не знал...»

Все это время Дима продолжал держать Лену за руку, и она не вырывала руку...

А потом он неожиданно обнял ее и сказал на ухо: «Больше не надо мне ничего на дверь вешать — лучше сама просто приходи...»

И стал целовать Лену в щеки, а потом медленно и осторожно поцеловал в губы... Но Лена словно оцепенела и никак не реагировала на эти поцелуи. Дима отстранился от нее и спросил: «Что с тобой? Разве я тебе не нравлюсь? Мне показалось, что я тебе понравился...»

Лена вздохнула и созналась: «Нравись... **НО ДЕЛО В ТОМ, ЧТО МНЕ ВООБЩЕ ВСЯКИЕ СЕКСУАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАЖУТСЯ КАКИМИ-ТО...** противными, что ли... Вот если бы ты был женщиной, а я — наоборот — мужчиной — мне бы больше понравилось!»

«Почему?» — удивился Дима.

«Ну — потому что какое-то неравноправие. Женщины почему-то должны «отдаваться» — как во всех книгах написано... А мужчины играют активную роль! А мне это не нравится! Может, я сама хочу всех насилловать! Мне вот однажды приснилось, что я стала мужчиной — я обрадовалась и тут же подумала — УРА! Сейчас побегу всех женщин насилловать!»

Дима расхохотался: «Ну-ну. Бодливой корове Бог рог не дает! А все-таки — почему ты думаешь, что быть мужчиной в сексе лучше?»

Лена сказала: «Ну, можно больше всяких удовольствий получить!»

Дима снова удивился: «Почему? Во всех книгах написано, что у женщин больше всяких чувствительных зон и они могут получить более сильное удовольствие!»

Лена стала спорить: «Ну — я не знаю насчет зон — но по-моему раздевать женщин куда интереснее. У них уже сразу... верхняя половина тела очень соблазнительная... А мужчины и так по пляжу ходят почти раздетые — чего интересного на них смотреть! Да и вообще — жесткие они какие-то — даже ущипнуть не за что! А женщины такие мягкие, округлые, соблазнительные! Да и вообще — мне из мужчин понравились бы только невинные девственники, потому что они такие чистенькие, об других женщин не пачкались...»

«Да?! — глаза Димы удивленно и заинтересованно расширились. — А если я сознаюсь тебе в том, что у меня еще не было девушек...»

«Я тебе не верю! Ты врешь! — рассердилась Лена — в твоём возрасте так не бывает! Тебе ведь уже двадцать один?»

Дима как-то странно улыбнулся и сказал: «НУ — если я хочу, чтобы ты мне поверила, придется кое-что рассказать тебе из своей биографии. Ладно — сядь пока на стул — я тебе расскажу. Он отпустил руку Лены, сел на кровать и рассказал о том, как еще в школьные годы влюбился в одну одноклассницу, и как уехал поступать в МГУ и переписывался с ней целый год, и как потом приехал летом в свой родной город и узнал, что она встречается с другим мальчиком, и как потом долго не мог ее забыть и не мог смотреть ни на одну девушку... Потом он рассказал о случае в студенческом стройотряде, где наоборот в него влюбилась одна девушка и сама хотела его «соблазнить», но в последний момент ему вдруг самому все это стало противно, потому что она ему не нравилась... И как потом он часто испытывал всякие желания, даже знакомился с девушками, но его всегда останавливало одно — ну, допустим, пересплю я с ней — а потом о чем с ней разговаривать буду... Дима закончил свой рассказ так: «Ты первая девушка, от которой я слышал много умных и интересных мыслей... Ты сначала даже мне не очень нравилась — ты не совсем в моем вкусе... Но ты так храбро сюда пришла, а потом... я взял тебя за руку и... потерял голову! Так что сама решай теперь — как со мной быть и что тебе со мной делать! Я ни на чем не настаиваю — тем более, что я же сказал тебе правду — у меня не было девушек, и я ничего не умею — только книги читал... Правда, книг я на эту тему прочитал много!»

Лена молча на него смотрела, начав испытывать странную симпатию к нему и сочувствие... В его глазах он уже не был представителем стандартного класса мужчин, которых она воспринимала как бабников, ловеласов, грязных похотливых животных, которые только и мечтают с кем-нибудь переспать... Она увидела в нем действительно искреннего и «чистого душой» мальчика, который смотрит на нее не как на объект для получения удовольствия, а как вполне равного себе человека, только противоположного пола... И все это ТАК вдохновило ее, что неожиданно ей самой захотелось доставить ему удовольствие и подарить ему все те наслаждения, которые только может женщина подарить мужчине... Но она не представляла себе, как это все начать и что надо делать...

Она неуверенно сказала: «Вот если бы ты был и правда женщиной, я бы знала, что надо с тобой делать...»

Дима рассмеялся: «Да?! НУ тогда я придумал! Давай играть в такую игру. Вообрази, что женщина, а ты мужчина! И делай со мной все, что тебе захочется!»

Лене новая идея очень понравилась и она воскликнула: «Ну, тогда ложись на кровать!»

Дима тут же лег по стойке «смирно».

Лена задумчиво смотрела на него.

Он сказал: «Ну — что же ты? Начинай!»

Лена спросила: «Можно, я свет выключу?»

«Ну, конечно — не только можно, но даже нужно!»

Лена встала, выключила свет, потом подошла к окну и села на подоконник.

Дима приподнял голову и посмотрел на нее: «Эй — ты что там делаешь?»

Лена ответила: «Лежи тихо — не мешай! Я в роль вхожу — дай мне сосредоточиться!»

«А — ну ладно» — Дима отвернулся и затих.

Прошло минут пятнадцать. Лена вспоминала свой сон, в котором она была женщиной. В том сне ей сразу же очень захотелось почему-то изнасиловать ту самую свою старшую подругу Наташу, которая в свое время поведала ей о своем первом опыте сексуальных отношений. (С тех пор много воды утекло, и у Наташи после Миши сменилось несколько мальчиков, пока — наконец — она не влюбилась в одного аспиранта, с которым встречалась уже несколько месяцев и целыми днями — вместо лекций — торчала в общежитии, не в силах прервать «сексуальные игры»).

Зная наташину биографию по собственным рассказам подруги, Лена почему-то воспринимала ее в образе эдакой сволочуги, которая обожает заманивать мужчин в двусмысленные ситуации, при которых тем очень хочется ее изнасиловать... Поэтому первой мыслью Лены (в том сне) была почему-то мысль о том, что надо срочно бежать к дому Наташи, ловить ее в подъезде и насиловать где-то возле мусоропровода в самой грязной форме, изорвав на ней предварительно всю одежду... Почему именно такая мысль возникла у Лены — трудно сказать — но ей не нравилось наташино отношение к сексу, при котором мужчина рассматривается не как человек, а как какой-то похотливый самец, предназначенный только для плотского удовлетворения... Если кто-то из мужчин и казался Лене именно таким, то как раз ИМЕННО ПОЭТОМУ она бы ни за что не согласилась с ним встречаться... А Наташа могла! И В ТОМ СНЕ ЛЕНЕ почему-то захотелось Наташе за это отомстить!

Но как теперь отнестись к этому, еще совершенно не испорченному мальчику, который лежит здесь перед ней, ко всему готовый и вроде как жаждущий ей отдаться... Лена еще раз попыталась войти в роль и вообразила себе нечто среднее между женщиной «положительным» и женщиной — насильником. Она решила сыграть такую роль. Сначала мужчина подходит к женщине довольно скромно, но потом он постепенно входит в экстаз, и уж в зависимости от реакции женщины — короче, там будет видно. Она решительно вскочила с подоконника: «Ну, как ты там не уснул еще?»

«Нет — ответил с явственной улыбкой в голосе Дима — я терпеливо жду...»

Тогда Лена быстро подошла к кровати, довольно-таки смело перекинула ногу через лежавшего на ней (полностью одетого) Диму, встала на колени, так что его ноги оказались у нее между ног. Раздеваться Лена тоже не собиралась. Для первого раза этого было достаточно. Она решила просто изобразить то, как должен вести себя мужчина, «страстно накинувшийся на женщину»... И в принципе ей это более или менее удалось. Имитируя сладострастные телодвижения, она стала бурно целовать Диму в щеки, в шею, в рот, одновременно прижимаясь всем телом к его груди и животу, сжимая его в объятиях и слегка перекатываясь по кровати то вправо, то влево. Конечно, на узкой койке студенческого

общезития сделать это было сложновато... Очень скоро Лена почувствовала, что Дима начал слегка «заводится»... ее прижимания подействовали на него так, что он со стоном сам обхватил ее руками, и они начали кататься по кровати. Лена впилась в его рот и в этот момент вдруг неожиданно поняла, что сопрокосновение языка с языком другого человека у него во рту **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** доставляет какое-то странное удовольствие, от которого у нее внизу живота вдруг сладко заныло и захотелось прижаться к диминому телу еще сильнее... Так, начав эту игру, она вдруг почувствовала, что она действительно доставляет ей удовольствие... особенно сильное впечатление на нее произвел тот факт, что Дима так бурно отреагировал на все ее телодвижения, которые вначале были исключительно имитационными... Еще сильнее ее потряс сам факт, который она наблюдала. **УМНЫЙ СЕРЬЕЗНЫЙ** мальчик, который в иное время рассуждает на такие интересные темы, делает научные доклады, высказывает остроумные замечания — **СПОСОБЕН** окзывается делать такие глупости, как стонать, кататься по кровати и явно получать сексуальное удовольствие. Это дико потрясло и в то же время «завело» Лену. Она подумала — ну раз ему «не стыдно» все это делать — а он ведь такой умный! — то почему должно быть стыдно мне?! Пусть это будет нашей общей тайной! Мы будем вместе сходить с ума и никто об этом не узнает! Ей самой хотелось заходить все дальше и дальше... Она расстегнула лифчик, блузку, взяла Диму за руки и положила его руки к себе на груди... Ей хотелось доставить ему это удовольствие, но при этом она почувствовала, что когда он дотронулся до ее груди, неожиданно сама она почувствовала себя так, как будто давно мечтала, чтобы чья-то чужая теплая и ласковая рука начала сжимать и гладить ее груди, захватывая пальцами соски, так что они действительно становились твердыми... Неожиданно Дима приподнял голову и поцеловал ее в грудь, захватив ртом сосок — и от этого она испытала острое желание немедленно прижаться «тем самым местом» к его затвердевшему члену. Не расстегивая его брюки, она прижалась к нему так сильно, как только могла, пытаясь вжаться, войти в него — она сама уже не соображала, что она делает... И в этот момент Дима глухо застонал и неожиданно прекратил все свои телодвижения... «Что с тобой?» — спросила Лена... «Что-что! — проворчал Дима — так и знал, что этим кончится... Ладно, подожди я сейчас...» Он встал, поправил рубашку и брюки и пошел в ванную... Там он что-то делал, включал воду — Лена толком не поняла, **ЧТО**, а когда он вернулся — сказал: «Ладно, пойдем я тебя домой провожу, а то уже поздно...»

В десять часов вечера они вышли из общежития, и Дима проводил Лену до ее дома. По дороге Лена чувствовала себя ужасно смущенно из-за своего собственного неприличного поведения... Но Дима не смущался, а только молча улыбался, как-то странно поглядывая на нее. Наконец он сказал — «А ты знаешь, что когда ты **ТАК** изображаешь из себя «мужчину», ты любого наверно можешь соблазнить! Никто не устоит!» Лена решила, что он шутит, но Дима не шутил. **ОН ВСЕ ОБЪЯСНИЛ ЕЙ С ВПОЛНЕ НАУЧНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ.** Оказывается, большинству мужчин действительно нравится, если женщина в постели проявляет активность! Такая информация была для Лены подлинным открытием. Никогда раньше она об этом не подозревала. Ей казалось, что **ПОЛАГАЕТСЯ** женщинам лежать смиренно, а мужчинам их «соблазнять». И это казалось ей «неравноправием» и вызывало чувство протеста. Оказалось же, что вполне можно и **НАОБОРОТ!** Такое открытие весьма обрадовало Лену и она решила продолжить свои изыскания в данной области! Она почувствовала, что занятия сексом из какого-то глупого, никому не интересного, чисто животного занятия могут превратиться в поле для многочисленных творческих

экспериментов! Это ее весьма вдохновило и она твердо решила вместе с Димой перепробовать ВСЕ разнообразные способы сексуального удовлетворения, которые только могут быть описаны в специальной литературе, да еще и придумать массу новых, которые никто не придумал!

С этого дня Лена почти перестала появляться на лекциях, и стала целыми днями пропадать в общажитии, почти как та самая пресловутая ее развратная подруга НАТАША! Но Лена оправдывала себя тем, что выбрала себе в партнеры не кого-то там, а лучшего студента-отличника, рекомендованного в аспирантуру факультета кибернетики Диму Мишанина! Кроме того, она говорила себе — мы не просто развлекаемся — мы взаимно друг-друга вдохновляем, чтобы более плодотворно заниматься научной работой! правда — первое время занятия научной работой как-то отошли на — даже не второй, а «десятый план» — из-за того, что оба «партнера» слегка очумели от своих сексуальных экспериментов. Между делом они даже успели подать заявление в ЗАГС и зарегистрировать брак (по секрету от Лениных родителей, которые не хотели, чтобы она выходила замуж раньше, чем защитит КАНДИДАТСКУЮ диссертацию). Но собственно вопрос о регистрации брака Лену волновал меньше, чем Диму... Он просто считал своим долгом официально зарегистрировать брак — такое уж у него было убеждение с юных лет... Он был очень серьезным человеком во всем — не только в научной работе, но и в вопросах семейных отношений... А для Лены все это — и секс, и любовь и семья — долгое время оставалось просто интересной веселой игрой — ПОКА не начались всевозможные бытовые трудности